

УДК 94 (470.46) «1917/1991»

ББК 63.3(2Рос-4Аст)6

Т 81

О.В. Тузова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества Самарского государственного технического университета, г. Самара, тел.: 8-987-902-40-16, e-mail: ovtuzova@mail.ru

Развитие музыкального творчества в Астрахани (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена изучению музыкальной жизни Астрахани в 1939-1945 гг. на основе историко-генетического, хронологического, системного, компаративного подходов и с применением теоретического моделирования. Автор выделяет и анализирует состояние компонентов астраханской региональной модели: управленческого, концертно-организационного, театрального, образовательного, музыковедческого, креативного, самодеятельного, производственно-технического и информационного. Рассматриваются факторы, повлиявшие на ее развитие в период Второй мировой войны.

Ключевые слова: музыкально-культурная система; астраханская модель; системный подход; компаративный подход; Вторая мировая война, Великая Отечественная война.

O.V. Tuzova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Politology and National History of Samara State Technical University, Samara, ph.: 8-987-902-40-16, e-mail: ovtuzova@mail.ru

The development of musical creativity in Astrakhan

Abstract. The paper studies musical life of Astrakhan in the years 1939-1945 on the basis of historical-genetic, chronological, systematic, comparative approaches and using theoretical modeling. The author identifies and analyzes the state of the components of the Astrakhan regional model: managerial, concert organizational, theatrical, educational, musicological, creative, amateur, production and technology and information. Factors that influenced its development during the Second World War are considered too.

Keywords: musical and cultural system; Astrakhan model; systematic approach; comparative approach; The Second World War, the Great Patriotic War.

Комплексная реконструкция региональной музыкальной культуры в период Второй мировой войны 1939-1945 гг. стоит в ряду актуальных проблем современной исторической науки. Наиболее эффективным для воссоздания панорамы музыкальной жизни страны в XX веке мы считаем методологический альянс системного, компаративного, хронологического и историко-генетического подходов, позволяющий выделить и описать модели отечественной музыкально-культурной системы (казанская, саратовская, куйбышевская и т.д.). Астраханская модель, обладающая собственным колоритом

и траекторией развития, остается недостаточно изученной. В историографическом контексте выделяются только работы М. Этингера и описывающие отрывочно период 1939-1945 гг. издания об Астраханском музыкальном училище и о М.П. Максаковой [1].

В задачи настоящего исследования входит выявление структуры астраханской модели и основных тенденций и факторов ее развития в 1939-1945 гг. Модели музыкально-культурной системы включают управленческий, концертно-организационный, музыкально-театральный, образовательный, музыковедческий, креативный, самоде-

ятельный, производственно-технический, информационный компоненты. В территориальном плане модель совпадала с Астраханским округом, находившимся в составе Сталинградской области; а затем, подобно Ульяновской, получившим областной статус в 1943 г.

Управление музыкальной культурой осуществлялось не специализированными, а отраслевыми органами — окружным отделом по делам искусств, подчинявшимся Сталинградскому областному отделу по делам искусств; выше — Комитету по делам искусств при СНК РСФСР и Управлению по делам искусств при СНК СССР. Астраханский окружной отдел по делам искусств располагался в здании окружного исполкома [2]. В связи с административной трансформацией организовали Астраханский областной отдел по делам искусств (ул. Бурова, д. 18). Управленческий компонент отличался нестабильностью по причине частой смены руководства в 1939 — 1945 гг. Должность начальника отдела по делам искусств занимали А.Д. Гродская, Н.Д. Левшина, Е. Дульцин, Г.М. Каверин. Как и в других моделях, фактически контроль над всеми учреждениями находился в компетенции партийных органов [3].

Среди призванных консолидировать и координировать деятельность представителей культуры институтов — Астраханское отделение союза работников искусств, сформированное в сентябре 1944 г. в оргбюро вошли: дирижер драмтеатра М.Л. Тритуз (председатель), директор картинной галереи А. М. Токарева, начальник Астраханского отдела по делам искусств Г.М. Каверин, директор драмтеатра А.Д. Гродская, режиссер И.А. Рабичев, артистка ТЮЗ П. Мазанова, актер А.Я. Полетаев [4].

25 января 1945 г. на общем собрании работников искусств города создали отделение Всероссийского театрального общества (далее — ВТО), расположившееся в здании драмтеатра им. С. М. Кирова (ул. Советская, 28). В оргбюро под председательством артистки Стемпковской включили

Истомина-Костровского (художественный руководитель), Фабичева (режиссер), Каверина, Тритуза (председатель Обкома Рабис), Белоярцева (художественный руководитель ТЮЗа), артистов Ильину и Головина. Функции Астраханского отделения были типичными для аналогов: просмотр и обсуждение спектаклей, проведение конференций и творческих вечеров, мероприятий к знаменательным датам, работа с молодежью, художественное обслуживание Красной Армии, досуг артистов («творческие понедельники») и др. [5].

В 1944-1945 гг. устойчивость приобрели традиции проведения творческих вечеров по средам в редакции газеты «Волга» и литературно-музыкальных пятниц по инициативе Областной библиотеки им. Н. К. Крупской, редакции газеты «Морской рейд» и Астраханского отделения ВТО [6].

Первоначально концертно-организационный компонент был представлен Астраханской государственной эстрадой, реорганизованной в конце августа 1939 г. в филиал Сталинградской областной филармонии. За первый год состоялось 300 концертов в городе и свыше 100 — в сельской местности, но практически вся работа строилась на привлечении гастролеров. Вероятно, в связи с ликвидацией Сталинградской филармонии в начале войны изменился статус Астраханского филиала. В августе 1941 г. он обозначался в местной печати как «госэстрада». Одним из ее подразделений был Украинский ансамбль, выступавший в тылу и на фронте с фрагментами из национальных опер, музыкальных спектаклей, с жанровыми фольклорными сценками, народными песнями, танцами, сказами. Рецензенты отмечали среди наиболее удачных постановку одноактного водевиля «Бувальщина», отрывки из оперы «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского в концертном варианте, спектакль «Наталка — Полтавка» Лысенко. В августе 1941 г. были организованы бригады для обслуживания районов, в том числе национальные — татарскую и украинскую;

в репертуаре которых — патриотические песни и интермедии на актуальные темы [7].

В августе 1944 г. госэстраду преобразовали в Астраханскую областную филармонию (ул. Советская, 18). Учреждение получило количественное развитие: к июню 1944 г. коллектив пополнился группой артистов из г. Чкалова, в декабре 1944 г. создали народный хор из 50 человек (хормейстер И. Дерюшкин), начал работу джаз. По данным на весну 1945 г. в штате числилось 72 человека. Одной из характерных особенностей концертного пространства региона являлся аудиторный сегмент — рыбаки и работники рыбной промышленности. К минусам в работе филармонии относили отсутствие балетного жанра и оригинальных эстрадных форм [8].

Как и в других моделях, в астраханской практиковались выступления джазовых («АРС», «Заря» и проч.) и симфонических («Модерн», под управлением А. Васильева) оркестров в кинотеатрах города. В октябре 1941 г. состоялись концерты симфонического оркестра при кинотеатре «Родина»; на них прозвучали произведения Моцарта, Чайковского, Рубинштейна, Легара, Масканьи, Хайта [9].

Заметную роль в музыкальной жизни Астрахани играл Дворец пионеров, ставший центром детского творчества. Контингент музыкального отдела к концу 1938/1939 уч. года насчитывал 500 человек: пионерский ансамбль (120 певцов), оркестр баянистов (15 человек), струнный оркестр (15 человек) и танцевальная группа (80 человек). Помимо прочего, ансамбль поставил в 1939 г. оперу «Гуси-лебеди», в 1940 г. — «Волк и семеро козлят», в 1943 г. — балет «Снегурочка». В марте 1940 г. открыли детский лекторий по циклам: музыка, изобразительное искусство, техника, театр, архитектура. Аудиторию знакомили с жизнью и творчеством композиторов, с музыкальной культурой в СССР и проч. В стенах Дворца проводили костюмированные и новогодние балы, концерты и мн. др. Например, в январе 1941 г. Дворец пионеров в период

школьных каникул посетило 10 тыс., а в 1943-1944 гг. — 8 тыс. детей [10].

В середине августа 1945 г. приняли решение о создании ансамбля песни и пляски астраханских рыбаков (50 вокалистов, оркестр из 20 музыкантов и танцевальная группа); художественным руководителем назначили В.Ф. Белоярцева, главным дирижером — Е.А. Сеницына [11].

Стационарный музыкальный театр в Астрахани к 1939 г. отсутствовал. Потребность системы в компоненте восполнялась сезонными выступлениями Сталинградского театра музыкальной комедии в летнем саду им К. Маркса: в 1939 и в 1940 гг. коллектив показывал практически весь репертуар и параллельно работал над новыми пьесами: «Сотый тигр», «Свадьба в Малиновке», «Соловьиный сад», «Золотая долина» и проч. В период Великой Отечественной войны театр находился в Астрахани с 1 ноября 1941 г. по 6 мая 1942 г. Затем труппу отправили в Омск; но с конца ноября 1943 г. до апреля 1944 г. он вновь располагался в Астрахани. Несмотря на бытовые и материальные сложности, коллектив готовил премьеры («Принцесса цирка», март 1942 г.), устраивал вечера оперетт, проводил шефские концерты, в том числе в пользу Фонда постройки противотанковой эскадрильи «Советский артист». Окружные организации наградили 21 работника театра грамотами за обслуживание госпиталей: артисты не только давали концерты, но и помогали в починке белья и уборке помещений [12].

Летом 1940 г. в Астраханском летнем театре им. К. Маркса гастролировал Республиканский оперный театр Мордовской АССР в составе 150 человек. Труппа знакомила публику со спектаклями: «Князь Игорь», «Фауст», «Севильский цирюльник», «Чио-Чио-сан», «Дочь кардинала» и др. [13].

Востребованность музыкально-театрального искусства в астраханской модели была ярко выраженной, а стремление местных творческих сил к созиданию в этой сфере — «подвижным». За 1939-1945 гг. было

реализовано несколько оперных проектов различного формата. В начале 1939 г. вокальный кружок Дома инженерно-технических работников под руководством М.Т. Сивко под аккомпанемент фортепиано показал несколько сцен из «Русалки» А.С. Даргомыжского, а в мае того же года на сцене клуба «Водопровода» почти целиком поставили спектакль «Евгений Онегин» П.И. Чайковского [14].

В декабре 1939 г. вокально-хоровой кружок Дома учителя под руководством Н. Фролова приступил к постановке патриотической оперы В. Буглая «Родина зовет». Сюжет гармонировал с милитаризацией общественного сознания: в разгар колхозной свадьбы жених получал известие о гибели своего брата-пограничника и безотлагательно писал письмо наркому с просьбой о зачислении в Красную армию [15].

Общегородским проектом стал спектакль «Евгений Онегин», показанный 7 мая 1940 г. в рамках празднования 100-летия П.И. Чайковского. Режиссером-постановщиком утвердили артиста драмтеатра Е.С. Родионова, дирижером — Г.С. Цейхенштейна, концертмейстером — М.И. Иконицкую; художественное оформление возложили на В. П. Гилева. Хор в составе 50 человек скомплектовали из речников, железнодорожников и коллектива музучилища; в оркестр привлекли 30 человек. Партию Онегина исполнял конструктор судоверфи В.М. Коробко, сын капитана I ранга М.П. Коробко (роль Гремина). Как указывалось в прессе, Ленского пел Е.Я. Тимухин, «сын батрака и прачки, по специальности электрослесарь, которому советская власть предоставила возможность закончить Ленинградскую консерваторию», партию Ольги — Е. А. Краузе — врач клинической больницы №2, Татьяны — М.И. Корженьянц, артистка госэстрады; няни — домохозяйка Е.П. Завзина, дочь бондаря. Всего участвовало 120 человек. Подготовленную за 2 месяца оперу назвали в печати «большой победой на фронте музыкальной культуры» [16].

В апреле 1941 г. показали оперу «Фауст», работа над которой началась

в конце 1940 г. (дирижер — Г.С. Цейхенштейн, постановщик — режиссер драмтеатра И.Г. Орский, балетмейстер — Е.М. Новаковская) [17]. Консолидация творческих сил на осуществление театральных проектов с доминирующей долей любителей — явление, свойственное и другим региональным моделям: например, в Пензе стационарный оперный театр вырос из самодеятельного кружка.

В январе 1942 г. благодаря усилиям эвакуировавшейся М.П. Максаковой, оперный коллектив из артистов Московского и Донецкого театров открыл сезон постановкой «Евгений Онегин». В труппу вошли Колобов, Соловьев, Жоголева, Тархов, Нагорная, Новикова, Семенова и Прилепа. Спектакли сопровождали 2 фортепиано и секстет струнных инструментов. В репертуарном портфеле — «Риголетто», «Пиковая дама», «Фауст», «Паяцы»; артисты разнообразили выступления за счет концертов, в программу которых включали сцены из произведений «Царская невеста», «Аида», «Кармен». Основными площадками были драмтеатр и театр юного зрителя. В августе 1942 г. показали новую постановку — «Русалка» А.С. Даргомыжского (режиссер — Белоярцев; балетмейстер — Баранович из Ленинградского Малого театра), а в октябре 1942 г. — премьеру «Травиаты» [18].

Материалы местной печати содержат последовательно разные названия новообразования: «Астраханский оперный коллектив», с декабря 1942 г. до мая 1943 г. — «Астраханский театр оперы и музыкальной комедии», затем — «филиал драмтеатра». Несмотря на попытки кадровых вливаний (летом 1943 г. труппа пополнилась за счет солистки Харьковской оперы Е.А. Вышатиной и артиста Бакинского театра В.В. Качанова), незрелость коллектива, эвакуация ключевых фигур местной оперной сцены — Максаковой, а затем Тархова, недостаточная поддержка со стороны власти, возможно, стали причинами того, что оперный компонент не получил серьезного развития в крае в изучаемый отрезок времени [19].

В августе 1944 г. на 2 месяца приехал недавно созданный театр музыкальной комедии из Таганрога. Репертуар был в целом типичным: «Сильва», «Баядера», «Роз-Мари», «Коломбина», «Мариэтта», «Ярмарка невест», «Свадьба в Малиновке», оперетты Легара, «Раскинулось море широко» Вс. Вишневского, А. Крона и Вс. Азарова. Гастроли театра затянулись; по архивным данным за ноябрь 1944 г., положение коллектива оказалось тяжелым, так как зимняя одежда артистов осталась в родном городе [20]. В августе 1945 г. Астрахань посетил Пензенский оперный театр, показывавший «Русалку» и «Чио-чио-сан» [21].

Тем не менее, в рамках исследуемого периода в Астрахани появился театр музыкальной комедии. Об усиленных организационных мероприятиях свидетельствуют объявления в местной печати. Например, в сентябре 1945 г. дирекция извещала о вакансиях секретаря-машинистки, механика по отоплению, контролеров, гардеробщиков, вахтеров, плотников, кочегаров, уборщиц, швейцаров, рассыльного, портнихи и др. В августе — ноябре 1945 г. комплектовали вспомогательный состав — хор и балет; театр приобретал мебель, чайные и кофейные сервизы, вазы, канделябры, люстры, ковры и проч.; арендовал комнаты в районе ТЮЗ и драмтеатра [22].

По сведениям на октябрь 1945 г. в труппу Астраханского театра музыкальной комедии включены на роли героев Канабих и Маркова, героинь — Жоголева и Успенская, простаков — Ветров, Гайдаров, Тольский, субретки — Ревинская, Игнатовская и Ветрова, каскадной — Савельева, комиков — Карликовский, Попов. Художественным руководителем стал П.С. Бернацкий, режиссером — Ю.Н. Пажитский, заведующим музыкальной частью и главным дирижером — И.Т. Лавров, главным художником — И.С. Смирнов, художником — Клейман, балетмейстером — Романовский. Театр открылся спектаклями «Свадьба в Малиновке» и «Сильва» в здании ТЮЗ с реконструированным нижним этажом и расширенной сценой [23].

Базовыми образовательными институтами в Астрахани являлись музыкальное училище и детская музыкальная школа. Как и в некоторых других моделях Поволжья (например, в Энгельсской), они находились в тесном взаимодействии, усиливавшимся за счет расположения в одном здании и совмещения преподавателями должностей [24].

В связи с началом Великой Отечественной войны астраханская модель, как и другие аналоги, подверглась редукации. 23 августа 1941 г. был издан приказ №4 окружного отдела по делам искусств о временном закрытии художественного, музыкального училища и ДМШ. Г.М. Каверину предложили перевести школу на хозрасчет (самокупаемость) и организовать музыкальные курсы при ней. Музыкальные курсы осуществляли подготовку кадров на платной основе по сокращенной программе, ограниченной специальными предметами. Руководство курсами поручили Т.И. Жоголевой, а затем А.В. Череминной [25].

Училище восстановили в 1944 г., но здание, в котором оно ранее находилось, было предоставлено средней школе №14 и вечерней школе для взрослых. Для ДМШ и училища в нем выделили 6 комнат; общежитием не располагали по причине отсутствия помещения. Хозяйственный инвентарь бывшего общежития в 1942 г. передали в распоряжение частей Красной армии. В итоге 60% занятий училища и школы перенесли на квартиры преподавателей, исключили из плана ряд обязательных дисциплин, концерты не проводили, свели до минимума массовые политико-воспитательные мероприятия, отказались от приема абитуриентов из области, нормы приема не выдерживали. В результате пришлось констатировать невыполнение учебного плана, плохую посещаемость и успеваемость. Обращения к властным структурам по вопросу о предоставлении площадей результативностью не отличались [26].

Астраханское музыкальное училище представляло собой важнейший

субъект концертной и театральной деятельности, «инициатора лучших начинаний». Существенную роль играл симфонический оркестр под управлением Г.С. Цейхенштейна (по данным на октябрь 1940 г. в него входило 25 человек). Исполнительская практика оживилась в начале 1945 г.: в числе первых — концерт преподавателя Л. Шубовой; камерный концерт по классам скрипки и фортепиано из произведений Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Э. Грига. В мае 1945 г. выступление силами училища (сочинения П.И. Чайковского, Э. Грига, И. Брамса) стало частью творческой среды редакции газеты «Волга». В начале июня 1945 г. в отчетном концерте в зале Дома партийного просвещения участвовали ученики С.П. Загоскиной, А.М. Мышкиной, Н.Я. Фурера, Н.И. Иммертреу и А.А. Фотиной (фортепиано), И.Л. Шошиной (скрипка), В.Н. Бородиной и В.С. Сладникова (вокал) [27].

Образовательный компонент развивался в русле общегосударственных тенденций (централизация, регламентация, преемственность начального и среднего звеньев). В 1939—1941 гг. усложнялась его структура, постепенно укреплялась материальная база. В военных условиях 1941—1945 гг. проявилась стабильность распространенного в региональном контексте комплекса «школа — училище», сохранившегося в измененном формате («школа — курсы») в редуцированный период, что представлялось одновременно инволюционным шагом и способом защиты системы. К явлениям последнего порядка относятся и расширенный функционал образовательных институтов (симфонические, оперные, хоровые проекты и проч.), что связано с дефицитом других компонентов музыкально-культурной системы в астраханской модели: музыкально-театрального, концертно-организационного, музыковедческого. В целом итогом периода 1939—1945 гг. стала депрессивная динамика развития профессиональной музыкально-образовательной системы Астрахани.

Сведения о композиторах Астрахани в исследуемый период крайне скуд-

ны. Имеются упоминания об А. Лебединском как о молодом композиторе, написавшем романсы «Золотые огни», «Часовой», «Сказки». Лебединский представил свои произведения для обсуждения на творческой среде редакции газеты «Волга» в мае 1945 г. [28].

Преподавателю музыкального училища С.Г. Домерщиковой принадлежали фортепианные произведения «Прелюд №3», «Арабески», «Парус» и «На баррикады», романсы «Сосна», «Я хочу быть свободной» [29].

Существует также информация о соавторстве С. Каца и М.Л. Тритуза в постановке драмтеатра им. С.М. Кирова «Взаимная любовь» (отметим, что последний внес большой вклад в сохранение и развитие калмыцкой музыки, явился автором сборника калмыцких народных и революционных песен в 1934 г.) [30].

Артист драмтеатра М. Головин создавал жанровые песни — отклики на военные события: например, песня «Одесса — мама» о возвращении моряков в родной город; об открытии Второго фронта — «Песенка английских моряков» [31].

Одним из важнейших направлений в музыкознании является фольклористика. В Астрахани функцию сбора эмпирического материала инициировал и выполнял не Дом народного творчества, как в большинстве моделей, а педагогический институт, непрофильный для музыкально-культурной системы. Особенность модели проявилась и в ориентации на сбор рыбацкого фольклора. В июле 1939 г. в редакции газеты «Коммунист» созвали совещание, на котором доклад на тему «Ловецкий фольклор на нижней Волге и северном Каспии» прочитал преподаватель кафедры литературы Г.М. Барков, а сообщение о фольклоре ловецких сел округа — студент Я. Огарков [32].

Главными задачами экспедиций определялись запись ловецких сказок, песен, частушек, загадок, пословиц, устных современных и дореволюционных сказов. В августе 1939 г. экспедиция в составе Г.М. Баркова, студентов М. Ростовцева и Я. Огаркова,

посетившая Икрянинский и Камызякский районы, собрала более 1200 текстов. Источниками записи оказались представители различных профессий — рыбачка, работницы неводного цеха, домохозяйки и др. Так, у колхозника с. Федоровки А.В. Кокушкина записали более 120 песен — старых хороших русских и украинских, революционных, времен гражданской войны, шуточных, плясовых. В сентябре в газете «Коммунист» поместили результаты в рубрике «Волго-Каспий в народном творчестве» [33]. Экспедиция января—февраля 1940 г. под руководством Г.М. Баркова (студенты О. Пинаева, М. Ростовцев, М. Шаталина, Н. Винокурова) собрала более 1000 произведений; итоги заслушивали на кафедре литературы пединститута [34].

В сентябре 1945 г. поднимали вопрос о необходимости возобновления фольклорных экспедиций. В 1941-1944 гг. изредка проводили записи в рыбацких бригадах, больше всего Икрянинского района. Там зафиксировали частушки о помощи фронту рыбой, деньгами, варенками, шапками-ушанками. В октябре 1945 г. Обком Союза рыбаков Юга направил кружкам самодеятельности рыбаков и работников заводов материалы с частушками, обработанными в военный период [35].

Основными каналами распространения специализированной информации в астраханской модели была местная газета «Коммунист» («Волга»), радиокомитет, достаточно редко — областная газета «Сталинградская правда».

Постоянным автором статей по музыкальной тематике и рецензентом был Н.Н. Фролов, активный деятель культуры края, выпускник Астраханского музыкального училища, после войны ставший его директором. В центре его внимания — концерты училища, гастрольных исполнителей, московского театра пластического балета, ансамбля красноармейской песни и пляски, Астраханской филармонии, Государственного оркестра народных инструментов СССР, спектакли Мордовского театра, работа Дворца пионе-

ров, помощь самодеятельным коллективам учителей [36].

Активно выступала в местной печати С.Г. Домерщикова. Ее перу принадлежат рецензии на концерты Н. Дорлиак; Цесевича, Ширвинда и Бермана, гастрольи Я. Флиера, постановки Астраханского оперного коллектива («Пиковая дама»); статья о творчестве А.С. Аренского, В. С. Калининкова [37].

Примечательно, что проблемы музыкальной жизни края интересовали не только профессионалов. Например, известный астраханский писатель и журналист К.И. Ерымовский публиковал материалы о летнем театре им. К. Маркса, вечерах театральных работников, о работе госэстрады, о гастрольях калмыцкого национального ансамбля песни и пляски [38]. Г. Колпиков писал рецензии на концерты музыкального училища З. Лодий, М. Шифмана, М.П. Максаковой, Е. Рагзиной, материалы о репетициях оперы «Евгений Онегин» и «Фауст», смотре детского творчества в 1940 г.; С. Свэнов, соавтор с Э.Я. Германом текста к спектаклю «Великие годы», о гастрольях Сталинградского театра оперетты. Единичные публикации принадлежали руководителям культурных учреждений и отдельных коллективов, а также ответственных за мероприятия лиц. Например, о деятельности музыкального училища писал директор Г. Каверин, о подготовке к Всесоюзной олимпиаде детского творчества — А. Гаганова, заведующая отделом школьной молодежи и пионеров окружка ВЛКСМ и С. Гринберг — директор Дворца пионеров [39]. В целом следует отметить, что отражение в печати музыкальной проблематики края было достаточно полным, по сравнению, например, с казанской моделью.

Большую роль в пропаганде играло радио. В штате Астраханского радиокомитета состояли солисты, ансамблисты и оркестранты; к участию в радиоконцертах привлекали преподавателей училища и артистов театров. В ноябре 1945 г. в эфире начали передавать специальные странички, посвященные опере «Князь Игорь», творчеству

М.П. Мусоргского, включавшие рассказы о музыкальных формах, очерки о композиторах, музыкальный словарь. В августе 1945 г. транслировали вальсы Штрауса, русские и советские песни в исполнении самодеятельного коллектива клуба речников [40].

Единичны сведения о нотно-библиотечном фонде модели. Наиболее скомплектованной была база Астраханского музыкального училища и школы. По проекту бюджета ДМШ предполагалось потратить в 1940 г. 7000 руб. из средств от платы за обучение на книжную, нотную и печатную продукцию. Примечательно, что институты соперничали за владение партитурами, что свидетельствовало об их ценности и дефицитности в региональном пространстве. Например, в 1940 г. привлекли административный ресурс в деле передачи нотной библиотеки училищу (57 опер и балетов, 10 партитур, 37 оперетт, 12 татарских спектаклей): за невыполнение приказа Сталинградского областного отдела по делам искусств, неоднократных письменных и устных распоряжений, «умышленное скрывание (!) некоторых музыкальных произведений» (например, оперы «Фауст»), директору Астраханского драматического театра А.Д. Гродской объявили строгий выговор с предупреждением [41].

Обеспечение инструментальным и театральным фондом осуществлялось специализированными местными и инолокальными институтами: например, артель «Музштамп» (ул. Р. Люксембург, д. 8/11 и ул. Желябова, 18). Артель предлагала реставрацию, ремонт и настройку фортепиано, гармоней, духовых, струнных и других инструментов. В феврале 1939 г. в Астрахани находился в командировке представитель Саратовского театрально-производственного комбината Верский, консультировавший по вопросам о спектре услуг. Музыкальные мастерские производили ремонт и никелировку духовых инструментов, реставрацию и закупку клавишных инструментов. Структурное подразделение (комбинат «Теаснаб») реализо-

вывало гримировочные, карнавальные принадлежности, пьесы, ноты, методические пособия по искусству, декоративные материалы, световую аппаратуру, инструменты и др. [42].

В «окружной» период развития астраханской модели вопросами самодеятельности занимался Сталинградский областной Дом народного творчества (далее — ДНТ) им. М. Горького. Только в конце мая 1941 г. в Астрахани открыли методический кабинет при отделе искусств. В его задачи входила концентрация сил любителей, консультирование и повышение квалификации руководителей и кружковцев, обобщение и распространение опыта лучших коллективов, организация творческих обсуждений. Скорее всего, в связи с началом Великой Отечественной войны его деятельность была свернута [43].

Особенное внимание в астраханской модели уделялось развитию самодеятельности рыбаков. Например, осенью 1939 г. на культпароходе «Иосиф Сталин» мероприятия проводились практически ежедневно, в том числе концерты любительской бригады Камызякского Дома культуры. С начала весенней путины в 1939 г. на плавучем рыбозаводе №7 в море организовали драматический и музыкальный кружки; на рыбозаводе №8 — хор, приобрели пианино; на рыбозаводе №12 создали шумовой оркестр, закупили 2 патефона, баян, гармоники. В течение навигации в 1944 г. кружок клуба речников систематически обслуживал команды судов (например, на теплоходе «А. Серов») [44].

Астраханские любители участвовали в смотрах различного уровня. В конце 1939 г. проводился студенческий смотр с участием более 500 человек; струнный оркестр института рыбной промышленности занял I место за исполнение произведений Чайковского и Шуберта. В конце 1940 — начале 1941 гг. состоялась общегородская студенческая олимпиада, в рамках которой в пединституте им. С.М. Кирова приняли участие джаз, певцы, танцоры и исполнители [45].

Возобновление самодеятельного движения наблюдается в 1943 г.: в марте в клубе железнодорожников прошел отраслевой смотр коллективов школы №40 и дистанции пути; лучших отобрали для участия в дорожном смотре. При центральном клубе речников им. 20 лет ВЛКСМ в сентябре организовали духовой оркестр; к июлю 1943 г. восстановили работу струнного (30 рабочих и детей фронтовиков; руководитель П. Баранов) и вокального кружков. Астраханский областной отдел по делам искусств объявил о проведении масштабного смотра художественной самодеятельности в октябре 1944 г. Просмотр в сельских местностях наметили с 15 по 25 ноября, районные туры — в декабре, областной — в январе 1945 г. В конце января 1945 г. местные власти приняли решение об участии во Всесоюзном смотре самодеятельных хоров и вокалистов и проведении в течение февраля — марта областного, городского, районных и фабрично-заводских смотров. В апреле 1945 г. проводился первый областной смотр художественной самодеятельности с участием 10 районов и профсоюзов (свыше 200 вокалистов, музыкантов, чтецов, танцоров, певцов, любителей драматического искусства). Высокую оценку дали хоровому и танцевальному коллективам Икрянинского района (I место). Второе место досталось женскому хору Дома культуры Лиманского района, третье — оркестру народных инструментов Зеленгинского района. Свыше 60 исполнителей наградили почетными грамотами. В итоге количество кружков по региону возросло на 93 с составом до 1200 человек, привлекли вновь 436 исполнителей [46]. Осенью 1945 г. прошел городской смотр художественной самодеятельности, за время подготовки к которому было создано 12 кружков, вовлечено 153 человека. В результате предварительного отбора к общественному смо-

тру допустили 22 кружка, выступало 235 человек. Лучшим коллективом признали клуб речников, II место заслужил клуб НКВД, а III присудили Обкому Союза «Медсантруд» [47].

Регулирование самодеятельного движения осуществлялось через областной отдел по делам искусств, районные партийные, советские, профсоюзные организации и отделы политпросветработы. Более того, и в этой сфере вводили плановые ориентиры, свидетельствовавшие о тенденции к регламентации и централизации: после окончания областного смотра было предписано, чтобы в каждом райцентре функционировали не менее 3 кружков (хоровой, музыкальный, драматический), а также кружки при всех изба-читальнях и клубах. Любительские силы являлись концертным потенциалом для обслуживания уборочных кампаний, путины и других массовых хозяйственных мероприятий. На 18 судах пароходства «Волготанкер» в навигационный период 1945 г. кружки провели около 100 вечеров среди команд. В местной печати выделяли коллективы судов «Индустриализация», «Никита Хрущев», «Академик Павлов», «Манычстрой». Среди проблем развития самодеятельности Астрахани в 1939–1945 гг. — недостаточное обеспечение инструментами, репертуарной и методической литературой [48].

Таким образом, в астраханской модели в 1939–1945 гг. были представлены все компоненты. Музыкальная жизнь отличалась динамичностью и нестабильностью с тенденцией к регламентации и формированию региональных традиций. Новообразования имели место в музыкально-театральном компоненте. Положительная динамика характеризовала самодеятельное движение. Среди особенных черт модели выделяется рыбацкая тематика (содержание фольклора, аудиторный сегмент и проч.).

Примечания:

1. Этингер М.А. Музыкальная культура Астрахани. Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1987. 160 с.; Астраханское музыкальное училище. Астрахань, 1990. 22 с.; Астраханское музыкальное училище имени М.П. Мусоргского: 100 лет. Астрахань, 2000. 42 с.; Мария Максакова: [книга о великой русской певице Марии Петровне Максаковой] / сост. М. Литвин. СПб.: Царское Село, 2005. 246 с.

2. Государственное казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив Астраханской области» (далее — ГААО). Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 105. Л. 44.
3. Государственное казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив современной документации Астраханской области» (далее — ГАСДАО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 309. Л. 21; ГААО. Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 130. Л. 5; Коммунист. 1940. 17 декабря; 1942. 29 декабря; 1943. 11 сентября; Волга. 1945. 15 сентября.
4. ГААО. Ф. Р-3079. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.
5. Там же. Д. 9. Л. 101; Ф. Р-2235. Оп. 1. Д. 3. Лл. 1, 3.
6. Волга. 1944. 23 мая, 24 июня, 22 сентября, 11 октября; 1945. 30 мая, 10 августа.
7. Коммунист. 1940. 1 апреля, 9 октября; 1941. 8 августа; 1943. 10 января, 4 апреля, 28 марта; Этингер М.А. Указ. соч. С. 111.
8. Коммунист. 1943. 18 февраля; Волга. 1944. 2 июня, 22 июля, 2 декабря; ГААО. Ф. Р-3079. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.
9. Коммунист. 1939. 2, 21, 28 февраля; 1941. 8 октября.
10. Там же. 1939. 9 апреля; 1940. 27 марта, 12, 24 ноября; 1941. 21 января; 1944. 11 января.
11. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 2. Д. 21. Лл. 123, 125.
12. Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р-6029. Оп. 1. Д. 3. Л. 13; Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 113. Оп. 20. Д. 140. Л. 1; Культурное строительство в Волгоградской области. 1941-1980 гг.: сб. документов и материалов. Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1981. Т. 2. С. 58, 59, 61; Сталинградская правда. 1939. 8 апреля, 30, 17, 22 мая; 1940. 12 апреля; Коммунист. 1941. 5, 14, 16 ноября; 1942. 26 февраля, 7, 11, 20, 22, 25, 26, 31 марта; 1943. 23 июля, 21 ноября; Волга. 1944. 16, 20, 21 апреля.
13. Коммунист. 1940. 5 июня, 2, 3, 6, 11, 13, 15, 22 августа.
14. Там же. 1939. 20 мая; Этингер М.А. Указ. соч. С. 114.
15. Коммунист. 1939. 15 декабря.
16. ГААО. Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 131. Л. 7; Коммунист. 1940. 18 апреля, 6, 15 мая.
17. ГААО. Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 131. Л. 12; Коммунист. 1941. 2 февраля.
18. Там же. 1942. 21 января, 21, 24 февраля, 26 марта, 21 июня. 15 августа, 3 октября.
19. Там же. 3 октября; 4, 14 декабря; 1943. 10 января. 27, 31 марта, 8 мая, 12, 20 июня.
20. ГААО. Ф. Р-3079. Оп. 1. Д. 9. Л. 101; Волга. 1944. 25 августа, 8, 25 октября.
21. Волга. 1945. 17, 22, 26 августа.
22. Там же. 12 августа, 8, 15, 16 сентября; 20 ноября.
23. Там же. 1945. 9 октября; 8, 12, 23 декабря; ГААО. Ф. Р-3079. Оп. 1. Д. 6. Лл. 1, 2; Этингер М.А. Указ. соч. С. 124.
24. ГААО. Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 115. Л. 4, 16; Д. 119. Л. 2.
25. Астраханское музыкальное училище имени М.П. Мусоргского... С. 13; ГААО. Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 130. Л. 41, 52; Этингер М.А. Указ. соч. С. 117; Коммунист. 1942. 13 августа.
26. ГААО. Ф. Р-3079. Оп. 1. Д. 7. Лл. 24, 25, 26 об.
27. Этингер М.А. Указ. соч. С. 100, 120, 121; Коммунист. 1940. 2 октября; Сталинградская правда. 1940. 15 сентября; Волга. 1945. 13 января; 24 февраля; 6 июня.
28. Коммунист. 1942. 9 июля; Волга. 1944. 24 июня; 1945. 30 мая.
29. Коммунист. 1940. 17 декабря; Волга. 1944. 24 июня.
30. Коммунист. 1942. 4 марта.
31. Волга. 1944. 24 июня.
32. Коммунист. 1939. 5 июля.
33. Там же. 12, 22, 29 августа; 30 сентября.
34. Там же. 1940. 11 февраля.
35. Волга. 1945. 25 сентября, 24 октября.
36. ГААО. Ф. Р-3079. Оп. 1. Д. 7. Л. 25; Коммунист. 1939. 8 января, 4 марта, 9, 27 апреля, 28 мая, 27 сентября, 9 декабря; 1940. 8 января, 5 июня, 2, 3, 6, 11, 13, 15, 22 августа; 1941. 4, 14 июня.
37. Там же. 1939. 3 апреля, 16 июня; 1941. 14 января, 7, 11 марта; 1942. 24 февраля.
38. Там же. 1939. 4 марта, 8 апреля, 15, 21 августа.
39. Там же. 1939. 30 декабря; 1940. 14 января, 6 февраля, 7, 18, 24 апреля, 21 июня, 25 сентября, 17 декабря; 1941. 1 января, 14 ноября; 1942. 22 марта.
40. Волга. 1945. 2 сентября, 21 ноября; Этингер М.А. Указ. соч. С. 111.

41. ГААО. Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 127. Л. 32; Д. 130. Л. 5, 7, 8.
42. Коммунист. 1939. 24 марта, 2 февраля, 17 сентября; 1940. 16, 18 февраля.
43. Там же. 1939. 26 июля, 1941. 27 мая; Астраханский Областной Дом народного творчества был открыт 29 мая 1946 г. URL: https://nasledie.astrobl.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=200&Itemid.
44. Сталинградская правда. 1939. 5 октября, 1 апреля; Волга. 1944. 22 апреля.
45. Этингер М.А. Указ. соч. С. 108-109; Коммунист. 1940. 24 декабря.
46. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 2. Д. 13. Л. 168; Д. 19. Лл. 1,33,34; Коммунист. 1943. 23 марта, 16 июля, 4, 11 сентября; Волга. 1944. 9, 28 октября; 1945. 15 апреля.
47. ГАСДАО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 679. Л. 1; Д. 681. Лл. 20, 47, 49, 50; Волга. 1945. 17, 26 октября.
48. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 2. Д. 19. Лл. 34, 35; Волга. 1945. 23 ноября.

References:

1. Etinger M.A. The musical culture of Astrakhan. Volgograd: Nizhne -Volzh. Publishing House, 1987. 160 pp.; Astrakhan musical school. Astrakhan, 1990. 22 pp.; The Astrakhan musical school of M.P. Mussorgsky: 100 years. Astrakhan, 2000. 42 pp.; Maria Maksakova: [the book about the great Russian singer Mariya Petrovna Maksakova] / comp. by M. Litvin. SPb.: Tsarskoye Selo, 2005, pp.246, etc.
2. The public state institution of the Astrakhan region "The state archives of the Astrakhan region" (further — GAAO). F. R-165. Op. 2. D. 105. L. 44.
3. The public state institution of the Astrakhan region "The state archives of the present-time documentation of the Astrakhan region" (further — GASDAO). F. 6. Op. 1. D. 309. L. 21; GAAO. F. R-165. Op. 2. D. 130. L. 5; Communist. 1940. December 17; 1942. December 29; 1943. September 11; Volga. 1945. September 15.
4. GAAO. F. R-3079. Op. 1. D. 4. L. 7.
5. Ibidem. D. 9. L. 101; F. R-2235. Op. 1. D. 3. Ll. 1, 3.
6. Volga. 1944. May 23, June 24, September 22, October 11; 1945. May 30 — August 10.
7. Communist. 1940. April 1, October 9; 1941. August 8; 1943. January 10, April 4, March 28; Etinger M.A. The mentioned work. P. 111.
8. Communist. 1943. February 18; Volga. 1944. June 2, July 22, December 2; GAAO. F. R-3079. Op. 1. D. 8. L. 15.
9. Communist. 1939. 2, 21, February 28; 1941. October 8.
10. Ibidem. 1939. April 9; 1940. March 27, 12, November 24; 1941. January 21; 1944. January 11.
11. GASDAO. F. 325. Op. 2. D. 21. Ll. 123, 125.
12. Public state institution of the Volgograd region "The state archives of the Volgograd region". F. R-6029. Op. 1. D. 3. L. 13; Public state institution of the Volgograd region "Center of documentation of the contemporary history of the Volgograd region". F. 113. Op. 20. D. 140. L. 1; The cultural construction in the Volgograd region. 1941-1980: coll. of documents and materials. Volgograd: Nizhne-Volzh. Publishing House, 1981. V. 2. P. 58, 59, 61; Stalingradskaya Pravda. 1939. April 8, 30, 17, May 22; 1940. April 12; Communist. 1941. 5, 14, November 16; 1942. February 26, 7, 11, 20, 22, 25, 26, March 31; 1943. July 23, November 21; Volga. 1944. 16, 20, April 21.
13. Communist. 1940. June 5, 2, 3, 6, 11, 13, 15, August 22.
14. Ibidem. 1939. May 20; Etinger M.A. The mentioned work. P. 114.
15. Communist. 1939. December
16. GAAO. F. R-165. Op. 2. D. 131. L. 7; Communist. 1940. April 18, 6, May 15.
17. GAAO. F. R-165. Op. 2. 131. L. 12; Communist. 1941. February 2.
18. Ibidem. 1942. January 21, 21, February 24, March 26, June 21. August 15, October 3.
19. Ibidem. October 3; 4, December 14; 1943. January 10. 27, March 31, May 8, 12, June 20.
20. GAAO. F. R-3079. Op. 1. D. 9. L. 101; Volga. 1944. August 25, 8, October 25.
21. Volga. 1945. 17, 22, August 26.
22. Ibidem. August 12, 8, 15, September 16; November 20.
23. Ibidem. 1945. October 9; 8, 12, December 23; GAAO. F. R-3079. Op. 1. D. 6. NN. 1, 2; Etinger M.A. The mentioned work. P. 124.
24. GAAO. F. R-165. Op. 2. D. 115. L. 4, 16; 119. L. 2.
25. The Astrakhan musical school of M.P. Mussorgsky... P. 13; GAAO. F. R-165. Op. 2. D. 130. L. 41, 52; Etinger M.A. The mentioned work. P. 117; Communist. 1942. August 13.
26. GAAO. F. R-3079. Op. 1. D. 7. Ll 24, 25, 26 ob.

27. Etinger M.A. The mentioned work. P. 100, 120, 121; Communist. 1940. October 2; Stalingradskaya Pravda. 1940. September 15; Volga. 1945. January 13; February 24; June 6.
28. Communist. 1942. July 9; Volga. 1944. June 24; 1945. May 30.
29. Communist. 1940. December 17; Volga. 1944. June 24.
30. Communist. 1942. March 4.
31. Volga. 1944. June 24.
32. Communist. 1939. July 5.
33. Ibidem. 12, 22, August 29; September 30.
34. Ibidem. 1940. February 11.
35. Volga. 1945. September 25, October 24.
36. GAAO. F. R-3079. Op. 1. D. 7. L. 25; Communist. 1939. January 8, March 4, 9, April 27, May 28, September 27, December 9; 1940. January 8, June 5, 2, 3, 6, 11, 13, 15, August 22; 1941. June 4, 14.
37. Ibidem. 1939. April 3, June 16; 1941. January 14, 7, March 11; 1942. February 24.
38. Ibidem. 1939. March 4, April 8, 15, August 21.
39. Ibidem. 1939. December 30; 1940. January 14, February 6, 7, 18, April 24, June 21, September 25, December 17; 1941. January 1, November 14; 1942. March 22.
40. Volga. 1945. September 2, November 21; Etinger M.A. The mentioned work. P. 111.
41. GAAO. F. R-165. Op. 2. D. 127. L. 32; 130. L. 5, 7, 8.
42. Communist. 1939. March 24, February 2, September 17; 1940. February 16, 18.
43. Ibidem. 1939. July 26, 1941. May 27; The Astrakhan Regional House of national creativity was open on May 29, 1946. URL://https://nasledie.astrobl.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=200&Itemid.
44. Stalingradskaya Pravda. 1939. October 5, April 1; Volga. 1944. April 22.
45. Etinger M.A. The mentioned work. P.108-109; Communist. 1940. December 24.
46. GASDAO. F. 325. Op. 2. D.13. L. 168; 19. Ll 1, 33, 34; Communist. 1943. March 23, July 16, 4, September 11; Volga. 1944. 9, October 28; 1945. April 15.
47. GASDAO. F. 9. Op. 1. D. 679. L. 1; 681., Ll [20], 49, 50; Volga. 1945. 17, October 26.
48. GASDAO. F. 325. Op. 2. D. 19. Ll.34, 35; Volga. 1945. November 23.